

Особенности богословской терминологии в произведениях Стефана Зизания

Н.В. Гаркович

Белорусский национальный технический университет

Стефан Зизаний (1550-е гг. – XII.1600) был одним из авторитетных членов православного братского движения конца XVI в. Сначала он трудился при Львовском Успенском ставропигиальном братстве, позже – при Виленском Свято-Духовом, куда его пригласили в 1592(3) «на поратунок, яко человека навчоного) [3]. Стефан был одним из инициаторов так называемого «Православного возрождения» в Великом княжестве Литовском на рубеже XVI – XVII вв., был талантливым педагогом, оратором, проповедником, православным богословом-апологетом [15, с. 114]. Творчество Стефана Зизания в свое время вызвало острую полемику со стороны оппонентов – иезуитов, а впоследствии – и униатов. Полемика, следует признать, была не безуспешной – братский «казнодей» был обвинен в ереси, осужден на православном соборе в январе 1595 года. Несмотря на то, что в следующем году он был полностью оправдан на соборе в Бресте, осудившем принявших церковную Унию с Римом [1, № 105 от 8.10.1596], тема о правоверности православного богослова) остается открытой, что бросает тень на все православное братское движение конца 16 в. [11, 2006, с. 260]. Кроме того, не сложилось единого мнения о богословских взглядах Стефана и среди исследователей разных поколений – как XIX, так и современных [см.: 12, 2000]. Причиной тому, как представляется, является активная антиуниатская позиция православного богослова-апологета, поводом – использование Зизанием оригинальной богословской терминологии при изложении догматического учения Православной Церкви в контексте богословской дис-

куссии, развернувшейся в Речи Посполитой накануне и после Брестской церковной унии. В этой полемике наиболее актуальными проблемами религиозного противостояния, как заметила, российская исследовательница М.А. Корозо, являлись: «Filioque в православно-католической полемике; соотношение Божественной и Человеческой природ во Христе, а также *вопрос о характере посредничества Христа*¹ в полемике авторов всех конфессиональных ориентаций против антитринитаризма» [8, с. 222]. К этому списку необходимо добавить православно-католические разногласия в теме о судьбе душ умерших.

Нам известны три произведения Стефана Зизания – Объяснение Изложения Никейского, и Константинопольского Символу, двенадцати артыкулов веры Христианское (1595 г.) – т. н. Его «Катехизис», «Изложение о православной вере», 1596 г., напечатанный в составе «Науки ку читаню и розуменю писма словенского» Лаврентия Зизания» и того же года «Казанье святого Кирилла патриархи Иерусалимского о антихристе и знаках его, з росширеньем науки против ересей розных» («Казанье») [15, 16, 17].

В чем же состояла особенность богословской терминологии Стефана Зизания?

Согласно мнению немецкой исследовательницы Надин Тильман, Стефан Зизаний в обширной богословской дискуссии в своих произведениях не боялся перенимать богословскую терминологию латинского и польского происхождения [20, s. 128, 161]. Делал это он, оговаривая и дополняя смыслы, изначально заложенные в латинские и польские термины, определяя в актуальной полемике с «разноверцами» теологические понятия, характерные вероучению Православной церкви.

Самым интресными терминами были те, которыми Зизаний

---

¹ Здесь и далее не оговоренный специально курсив в цитатах – Н.Г.

разделяет состояние душ умерших людей и демонов до Страшного Суда и после него: “*Дьяволы... не мучатся в огни пекельном, але сут заперты в аде, который не есть пеклом*” [16, л.11]. Вторая группа терминов касается христологических вопросов – о характере Предстательства Христа перед Богом-Отцом в контексте учения протестантов различных деноминаций («новоариан»-социниан) о Христе как о неравном Богу-Отцу по Божеству. Речь идет о терминах «молитва»/«моление»/«мольба»/«приповедание» в контексте догматического объяснение посреднической мисси Христа).

Оппоненты Стефана Зизания писали в контексте католической догматики свое видение эсхатологии, зачастую намеренно смешивая понятия и обвиняя Зизаия в ереси. Ипатий Потей, например, пишет: «Грекове и Русь *вызнавают*¹ бытии якиесть *мытарства*, и образы малюют², показуючы, же се на них души задерживают и отмычают, а *чистительного огня* признавати не хотят» [7, л.16об.-17]. Не удивительно, что это пишет униатский митрополит: в Священник С. Тышкевич в «Католическом катихизисе» утверждает то же самое: «и православные Четьи-Минеи отличают «временную темницу» от «вечной бездны», иными словами – чистилище от ада или геенны» [18, с.62]. По словам Геласия Диплица, Мелетий Смотрицкий в свой униатский период «очень не кстати... утверждает, что дьяволы уже мучатся, так как отсюда можно заключать, что Зизаний отрицал это» [цит. по: 2, №10, с.277]. В «Апологии» Мелетий Смотрицкий пишет: «там, где опровергается чистилище, он (Зизаний.—*Н.Г.*) считает учение о частном суде еретическим...» [19, s.14]. Однако в «Катехизисе» Ст. Зизаний порицает тех, кто считает, что суд над душами умерших совершился, и что души умерших как грешников, так праведников получили совершенное

---

¹ Исповедуют, признают.

² Изображают.

(окончательное – «досконалое» воздаяние) [Казанье ч. 8, л.17об-18]. Причем, Зизаний утверждает, что последнее души воспримут только вместе с телом (т.е. после всеобщего воскресения) [16, часть 12, л.19об.-20¹]. Зизаний пишет: «...осуждает (Церковь. – *Н.Г.*) заблуждение тех, которые утверждают, что уже был суд, и будто грешники уже мучаются, а праведные воздаяние получили совершенное, что противоречит самому разуму. Судья Праведный не для того придет, чтоб судить живых и мертвых, то есть праведных и грешных, и чтоб воздать каждому по делам его? Как говорит Павел (2 Кор. 5:10): «... ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить /соответственно тому/, что он делал, живя в теле, доброе или худое». Отрицая учение о чистилище Стефан Зизаний говорит: «Прото немаш мук и огня дочасного, ане душе без тела скоро по смерти полеруючого. Гдыж в день судный тойже огонь который справедливые пройдут, грешных по декрете страшном, гды рече изыдете от Мене, не знаю вас (*2Пет 3) з собою загорнет, и навеки вечные мучити будет. А той суд и декрет божий не самым душам без тела, ане пред воскресением яго другого блуду учат еретици, мает быти. Але гды душа з телом по поскресении на суд повстанет. Тогда и заплачу за учинки каждый человек приняти мает» [17, л. 9]. И

---

¹Об этом Стефан пишет следующее: «Бежим... заблуждения саддукейского и эпикурейского, ... /приверженцы которого. – *Н.Г.*/ не верят в воскресение мертвых и жизни будущего века. И поэтому на этом свете своевольно... без страдания в грехах живут и в том заблуждении пребывая, в этом мире временном и (для) вечности умирают. Но Церковь Христова учит верить как воскресению тел умерших, так же и принятие воздаяния душам и телу вместе в соответствии с поступками в минувший век (временный. – *Н.Г.*) ожидать от Бога научает (Церковь. – *Н.Г.*). Как апостол Павел к Тимофею пиша, говорит: «... течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2Тим. 3 /имеется ввиду 2Тим 4:8. – *Н.Г.*/).

если оппоненты утверждали, что Зизаний отрицает существования ада («piekła»), [см., напр.: Жебровский, s. 20], то, кроме прочего, в «Изложении» в статье «О знамени крестном» братский проповедник изъясняет, почему нужно креститься справа налево: «правица... левицу» победит, т.е. праведники «изнесуд суд на грешных», а также «ангелов падших осудят». Свои утверждения Стефан аргументирует Священным Писанием: «Ищи в Евангелии от Матфея глава 19; и в Луце, глава 22; Коринф. 1-е послание, глава 6; Мудрость Соломона, глава 3» [15, л.44б.]

В «Казаньи» Зизаний дает православную трактовку новозаветных текстов¹, на которых антитринитарии основывали свои ошибочные мнения, уличая протестанствующих в превратном понимании священного текста. **К первой группе цитат** апологет относит те, которые говорят о том, что «**Христос** Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и **ходатайствует за нас**» [Рим. 8:34]. Зизаний обращает внимание читателя на то, что молитва и «*приповедание/оповедание*»² (в польском тексте «*opowiadanie*») – не одно и то же. Вслед за апостолом Павлом [1Тим. 2:1] Стефан оригинально различает «**моленіе**» -- «гкды кто молит ся Богу о яко” рёчи»; «**мол’бу**» -- «гкды кто вихваляет Бога; «**м(о)л(и)тву**» -- «гды кто обещаёт ся; «**бл(а)годарёніе**» -- «гды кто за добродё”ства дякует Богу» А «*приповеданіе*», -- пишет Стефан, -- розум³еет ся, гды кто на укривжающих оповедует Богови, призываючи Его на помсту. А иж *приповедати*, -- объясняет Ст. Зизаний, – не

---

¹ Рим.8:26, Рим.8:27, Рим.8:34, 2Кор.1:11, Гал.3:19, Гал.3:20, 1Тим.2:5, Евр.7:25, Евр.8:6, Евр.9:15, 1Тим.2:5.

² В современном русском переводе Евангелия [Рим. 8:34] читается как «ходатайствует». Зизаний же таким образом перевел греческое «*εντυχάειν*» [16л. 93]. В греческом языке это слово имеет значение встречи, свидания, посещения, обращения или разговора с кем-либо [4, с. 442].

³

есть то́е ж, што **моли́ти**, а́ле пы́тати и отве́д при́ма́ти» [16, л. 87об-88].

Зизаний, хорошо владея греческим языком, указывает, что «*приповедание*»/«*оповеданье*» по-гречески – «*επιτιμησάνιν*»¹ [17, л. 91]. Опираясь на это значение, апологет справедливо убеждал понимать глагол «ходатайствовать», когда им обозначается обращение Христа к Отцу, как возвешение Лица, равного Тому, к Кому обращено возвешение, «*оповедание*». Это же, думается, имел ввиду святитель Иоанн Златоуст, когда писал: "Слова ходатайствует (апостол) употребил лишь для того, чтобы выразить горячность и силу любви Его (Бога. – *Н.Г.*) к нам» [5, 8.3, ср: 6]. В пример приводится беседа Бога и пророка Илии: «То ни была мольба, ни молитва, но вопрошание и ответ (пророка к Богу. – *Н.Г.*)» [16, л. 88]. Заметим, что в Лексисе Лаврентия Зизания слово «приповеданье» дано в смысле «припоминая», причем, в качестве объяснения приводится эта же цитата из Священного Писания [9, л. 54-55].

Под «приповеданем» («*opowiadanie*»)², таким образом, «понимается не ходатайство (*прочи́на/przyczynienie*), не молива (*modlenie*)» в смысле прошение от лица, низшего по положению к своему «начальнику»: слуги – к господину, человека/твари – к Богу/Творцу, «но возвешение (*оповеда́не/opowiadanie*)»³» [17, л. 91]. Такой акцент поставлен, как видим, в контексте опровержения воззрений антитринитариев на отношения между Богом-Отцом и Богом-Сыном. У Памвы Берынды, который, вероятно, не имел в том необходимости по религиозным соображениям своего времени, подобного

---

¹ В переводе с греческого *επιτιμησάνιν* – встреча, посещение, обращение, разговор с кем-либо и, наконец, просьба [См.: 4, с. 442].

² Православный апологет имеет в виду Рим. 8:34.

³ Православный апологет разъясняет, что тот, кто «*оповеду́ется*», не обязательно находится в подчиненном положении к тому, к кому он «*оповеду́ется*». Напр. Теофании пророкам: Иерем. 3:6; Ис. 5:3 [16, л. 89об].

различения терминов мы не находим. «**Моление**» он толкует как «прошение, приповедане, причиненься», «**моливу**» – как «прозбу, молбу, покорну прозбу, напominанье» [13, с. 81]; «**приповедую**» - «вставляюся, причиняюся за Ким, *молюся*, оповедую, ускаржаюся, припоминаю, розмовляю, пытанье чиню, и отповеду одержую, *пытанье чиню, и отповед одержую*, ходотайствую, заступаю, еднаю, забегаю» [13, с. 89]. «ходотайство: перепрошенье, моление, молебен, причиненься» [13, с. 186]. Однако Мелетий Смотрицкий еще употребляет глагол «приповедовать» в строго «зизаниевом» смысле: «Избавитель душ наших (Христос. – *Н.Г.*), Богу и Отцу о нас приповедующий» [19, л. 296б.].

Ко второй группе цитат Ст. Зизаний относит те, в которых Христос назван «Ходатаем»¹. В том же контексте опровержения учения антиринитариив Стефан утверждает, что, совершив примирение человека с Богом, Христос пребыл и остается равным Богу-Отцу по Божеству «и больше, *молясь, не ходотайствует*, т.к. Сам всех окончательно спасти может, посему *не Ходатаем («Причинцей»), а Спасителем нашим Он есть*»² [16, л. 94/]. Апологет поясняет, в каком смысле в Священном Писании употреблен термин «Ходатай (Причинца)/ Посредник»: «Христос... есть «Меситис» (греч. Μεσίτης – посредник, миротворец³ – *Н.Г.*), то есть Ходотай. То, что наш славянский (язык) понимает (под словом) Ходотай (*Chodotay*), или Посредник (*Pośrzednik*), есть Тот, Который

---

¹ См.: Гал 3, 1Тим 2; Евр 8, Евр 9.

² Ср. со словами из «Антирафи» в защиту Стефана: «... знаю чего он не признает: того, чтобы Сын Божий и теперь молился за нас (как другие святые) Отцу, с Которым во всем равен, т.е. одной славы, силы и могущества» [цит. по: Беляновский, №11-12, с. 337-338].

³ посредник, миротворец [4, с. 797].

между Богом и человеком сотворил примирение (*Przemierze*) – не временное, но вечное»¹ [16, л. 92/.

Таким образом, опровергая антитринитаристские мнения, Зизаний признает за Христом Его миссию ходатайства – воссоединения, примирения человека с Богом, в смысле уникального Совершителя единократного воссоединения с Богом падшего человечества, когда Он Собой избавил всех людей от грехов, прежде всего – от первородного [16, л. 92об.-93, см. также л. 93об.]. Стефан на протяжении всего "Казанья" акцентирует единократность Жертвы Христовой, после чего Сын воссел одесную Отца, будучи равночестен Отцу, вопреки заблуждению антитринитариев [см., напр.: 16, лл. 90, 90об., 94, 96об., 91, 99об., 101].

Вместе с тем Зизаний не признает ходатайство Христово, т.е. молитву, в смысле просьбы слабейшего к сильнейшему или подчиненного к господину. Когда Стефан Зизаний говорит о миссии Христа как Ходатая, он подразумевает также Архиерейство Христово: «Ты, слыша, что Христос есть Архиерей (*Archiereem*), не думай, что Он будет всегда Архиереем, ибо это было делом предопределения Божия, сотворивши это один раз, он воссел на престоле Отца и более не пребывает Посредником» [16, л. 100-101].

Первым о «ересях» Ст.Зизания написал в «Куколе» /Жебровский/ иезуит Ф.°Жебровский. Слова апологета «(Христос. – *Н.Г.*) одной славы и одной силы с Богом Отцом, и не низшей власти. Не Ходатай (*Przuczynca*), т.к. тот, к кому ходатайствует (*przuczynia*), ни сидеть с ним не может (будучи «выше». – *Н.Г.*), ни равной силы с ним иметь» Жебровсий привел в 1-м «куколе» (т.е. пункте обвинения Зизания в ереси), упрекая братского дидаскала в том, что тот не признает

---

¹ Польский текст несколько отличается от славянского: в нем – большие пояснения о «ходатайстве», поэтому здесь – наш перевод польского текста «Казанья».

Христа Ходатаем-Спасителем. [21, л. 7]. Однако, исходя из всего вышеизложенного, очевидно, что это не так. Иезуит либо не понял, либо не захотел понять, что Ст. Зизаний осуждает антитринитариев, говоря «Христос – не Ходатай». Polemист взял только одну часть рассуждений Зизания о Ходатае, либо не понял второй, объясняющей, что Христос все-таки является Ходатаем. Хотя, полагаем, «понимать» Жебровскому было «невыгодно», т.к. необходимо было подорвать авторитет Стефана как православного богослова. Примечательно, что Жебровский доказывает положение «Христос – Ходатай» теми же аргументами, которые использовал православный апологет для уверения читателя в том, что «Христос – не Ходатай» (а равен Богу-Отцу).

Таким образом, разрабатывая богословскую основу для предметной полемики с католиками и протестантами различных деноминаций, Стефан Зизаний предпринял замечательную попытку внедрения богословских терминов латиноязычных и польских вероучительных текстов в лексикон православных пишущих богословские тексты авторов. Однако усилия Стефана Зизания и его окружения не получили продолжений, что, в свою очередь, впоследствии не раз сказалось на оценке богословских воззрений братского проповедника.

Литература

1. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией: в 5 т. – СПб.: Типогр. 2-го отдл. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1851. – Т. IV. – 583 с.
2. Беляновский, А.Д. Стефанъ Зизаній / А.Д. Беляновский // Волынския Епархиальные ведомости за 1887г. №№ 1-18. – Типография Почаевской Лавры, 1887. – 613 с.

3. Боркулабовская летопись [Электронный ресурс]. – 1660. <http://litopys.org.ua/psrl3235/lytov01.htm#barkul>. – Дата доступа: 25.10.2007.

4. Вейсман, А.Д. Греческо-русский словарь / А.Д. Вейсман. – М., 1991. – 1370 с.

5. Евангелие учительное / Перевод М.Смотрицкого. – Евье: Тип. братская, 1616. – 529 л.

6. Иоанн Златоуст. Толкование на Послание к Римлянам. Беседа 15. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.superbook.org/LIBRARY/zlat_romans/14.htm. Дата доступа: 26.07.2007.

7. Ипатий Потей. Гармонія Восточной Церкви съ Костеломъ Римским // Русская Историческая Библиотека: В 39т. – Т.7: Памятники полемической литературы в Западной Руси. – СПб., 1882. – Кн. 2. – С. 169-222.

8. Корзо, М.А. Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI-XVII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований / М.А. Корзо. – М.: «Канон+», 2007. – 671 с.

9. Лаврентий Зизаний. Лексис // Лаврентий Зизаний, Стефан Зизаний. Азбука. – Вильно, 1596. – Л. 5-38б.

10. Левицкий, О. Социанство в Польше и Юго-Западной Руси / О. Левицкий // Киевская Старина за 1882г. №№ №4-6, Киев, 1882. – 558 с.

11. Лукашова, С.С. Миряне и Церковь: религиозные братства Киевской Митрополии в конце XVI века / С.С. Лукашова. – М.: Институт славяноведения РАН, 2006. – 319 с.

12. Ляўшун, Л.В. «Светапогляд Стафана Зізанія» / Л.В. Ляўшун. Весці НАН Беларусі. №4. Серыя гуманітарных навук. Асобны адбітак, 2000. – С.102-109.

13. Памва Берында. Лексикон славеноросский / Памва Берында. – Кутейн: тип. Богоявленская, 1653. –164 л.

14. Зизании (Куколи) // Православная Энциклопедия: продолж. изд. / ред. Патриарх Московский и всея Руси

Кирилл. Москва : ЦНЦ «ПЭ», 2000–2009. Т. 20: Зверин в честь Покрова Пресвятой Богородицы, женский Монастырь – Иверия. С. 117–120.

15. Зизаний, Стефан. Изложение о православной вере / Стефан Зизаний // Наука ку читаню и розуменю писма словенского / Лаврентий Зизаний, Стефан Зизаний. Вильна, 1596. – л. 38об-44об.

16. Зизаний, Стефан. Казанье святого Кирилла патриархи Иерусалимского о антихристе и знаках его, з росширеньем науки против ересей розных / Стефан Зизаний // Пам. полемич. письменства кінця XVI і поч. XVII в. – Львів: Видав Др. Кирилло Студинський, 1906. – Т.1. – С. 41-200.

17. Зизаний, Стефан. Объяснение Изложения Никейского, и Константинопольского Символу, двунадесяти артыкулов веры Христианское / Стефан Зизаний // Собрание вкратце словес от Божественнаго Писания. И з объяснением изложения святых апостол двунадесяти артыкулов Православной Веры. – Угорцы: Типография Павла Домжив Лютковича, 1618. – Л. 12об. – 19об.

18. Тышкевич, С., свящ. Католический катихизис / свящ. С. Тышкевич. – Харбин: “ХУА-ФЫН”, 1935. – 215 с.

19. Meletiusz Smotrzyski. Apologia peregrinatiey do Kraiow Wschodnych. – W Monasteru Dermaniu, 1628. – 129 s.

20. Thielmann, N. Die sprachliche Situation in der sudwestlichen Rus' Ende des XVI. Jahrhunderts am Beispiel der christlichen Terminologie in Stefan Zyzijs “Kazanье o antichriste” / N. Thielmann // Anzeiger fur Slavische Philologie (XXXII), 2004. S. 127-166.

21. Zebrovski F. Kakol, ktory rozsiewa Stephanek Zizania w cerkwiach ruskich w Wilnie. Wilno, 1595 // Памятки полемичного письменства кінця XVI і поч. XVII в. – Львів: Видав Др. Кирилло Студинський, 1906. – Т.1. С. 13-29.

22. Zebrowski F. Kałol, który rozśiewa Stephanek Zizania w Cerkwiach Ruskich w Wilnie. Wilno, 1595 // Памятки полемичного письменства кінця XVI і поч. XVII в. – Львів, Видав Др. Кирилло Студинський, 1906. – Т. 1. С. 13-29.